

МОБИЛИЗАЦИЯ

или СМЕРТЬ

ПАНДЕМИЧЕСКАЯ ТРИЛЕММА

ра, которые необходимы для преодоления таких кризисов, как коронавирусная пандемия.

Мобилизация предполагает наличие стратегии восстановления и построения государственной медицины, рассчитанной не на финансовую прибыль, а на готовность обеспечить гражданам качественное и своевременное оказание медицинских услуг вне зависимости от уровня их доходов, страховых накоплений, социального статуса и т. д.

Елена ЛАРИНА, Владимир ОВЧИНСКИЙ

Мобилизация в гибридном мире

КОРОНАВИРУСНЫЙ КРИЗИС вынуждает основательно переоценить принципы, согласно которым функционируют современные власть, общество и экономика. Как отмечает ряд западных политологов и экономистов (Мэтью М. Кавана, Гарольд Джеймс и др.) пандемия COVID-19 выявила трилемму ("несовместимую тройцу"): невозможно одновременно иметь здоровое, с медицинской точки зрения, общество, здоровую экономику и здоровую демократию.

Под этим подразумевается, что если мы хотим, чтобы самолёты продолжали летать, а рестораны и пабы оставались при деле, большому количеству людей придётся болеть и умирать. С другой стороны, если мы прекратим эти виды деятельности, экономический спад будет гораздо более серьёзным, чем глобальный финансовый кризис 2008 года, а уровень безработицы — таким же, как в период Великой депрессии, или даже гораздо выше. Многие предприятия, особенно небольшие магазины, рестораны и точки оказания услуг, которые сейчас официально закрыты лишь "временно", фактически не откроются никогда.

Учёные либеральной школы полагают, что "миру демократии" удастся обойти эту трилемму с помощью привычных механизмов преодоления крупных кризисов.

Но реальность такова, что трилемма не может быть урегулирована "обычными средствами". Её преодоление не даст результата без мобилизационной стратегии для любого типа общества.

Начинать надо с решения неотложной чрезвычайной ситуации в области здравоохранения. К сожалению, за последнее десятилетие многие страны взяли курс на жёсткую экономию в этой сфере под флагом "оптимизации медицинских услуг". Результатом стало сужение (вплоть до разрушения) институтов государственного секто-

В крупных городах должны быть созданы резервные инфекционные центры (с резервом оплачиваемого медицинского персонала), которые могут быть "распечатаны" при самых первых сигналах о начале той или иной эпидемии.

Стратегия мобилизации не должна допустить ошибок периода после 2008 года, когда спасательные меры позволили крупным финансовым структурам и корпорациям получить ещё большую прибыль сразу же после завершения кризиса, но не смогли заложить основу для надёжного и всеобъемлющего восстановления уровня жизнедеятельности основной части населения, уменьшения неравенства и нищеты.

Теперь, когда в период пандемии государство снова стало играть ведущую роль, оно должно разработать такие меры, чтобы направить крупные компании на создание стоимости вместо извлечения стоимости, поощряя инвестиции, способствующие устойчивому росту экономики и увеличению количества рабочих мест, наряду с роботизацией трудоёмких производств.

Не менее важным, а, может быть, и главным элементом постпандемического мобилизационного проекта должно стать восстановление демократических принципов организации общества после жёстких ограничительных, карантинных мероприятий.

Как явствует из мониторинга состояния климата, глобальный системный кризис будет происходить на фоне гораздо большей, чем раньше, неустойчивости среды обитания.

Сегодня уже с уверенностью можно сказать, что сформированный ещё в XVIII веке и закреплённый по итогам Второй мировой войны мир, который базировался на правовом суверенитете государств, стремительно уходит в небытие, оставляя после себя поля конфликтов, сферы противоборств и т.п.

Уже сегодня, пока ещё негласно или, по крайней мере, негромко, сильные мира сего на всей планете склоняются к признанию одного-единственного права — права сильного. Если раньше между войной и миром пролегла чёткая и ясная граница, то теперь по всей планете множатся гибридные войны, "нечёткие" конфликты, "тёплые" противоборства и другие состояния, которые выглядят, как мир, но на самом деле являются войной.

В мире, где постепенно нормой становится "мирово́йна", недостаточно иметь грозное привычное оружие в виде ракет, бомб, самолётов, подводных лодок и т.п. Всё чаще в конфликтах их участники выступают "под чужим флагом" или, используя третьи силы, применяют кибероружие, средства манипулирования сознанием, инструменты управления поведением, санкции и другие инструменты "гибридных войн".

В этом неуютном, жестоком и неустойчивом мире вчерашние преимущества превращаются в сегодняшние риски, чреватые затравками уязвимостями. Нам, россиянам, надо задуматься о том, что, занимая примерно девятую часть территории суши и располагая примерно 20% возобновляемых и невозобновляемых ресурсов планеты, Россия имеет менее 2% населения и 3% валового внутреннего продукта глобального мира, а также примерно полупроцентную долю в высокотехнологичном экспорте.

Сегодня, и это ни для кого не секрет, в мире имеются могущественные группы, рассматривающие Россию как последний и самый лакомый ресурс для прорыва (или побега) в завтрашний мир.

Когда закончится период добровольной самоизоляции, и миллионы россиян выйдут на работу, они увидят порушенные бизнесы, работающие из последних сил заводы, порванные внутрироссийские и международные логистические цепочки, нарушенные схемы разделения и кооперации труда и производства.

По сути, весь мир (и Россия здесь — не исключение) уже оказался в чрезвычайной ситуации глобального кризиса. Для нас эта ситуация усугубляется критическим падением цен на энергоносители, металлы, некоторые виды продукции химической промышленности, экспортируемые Россией. Впереди — и надолго! — маячат "тощие" годы.

Проще всего предьявить за это счёт власти — тем более, что он будет в значительной степени оправдан. Достаточно вспомнить о пенсионной реформе, горе-оптимизации систем здравоохранения и образования по всей стране, о так и не ставшей реальностью модернизации ведущих отраслей экономики на основе высоких технологий.

Положа руку на сердце, проблема заключается вот в чём. Многие сегодня, включая молодёжь, не живущую при социализме, с ностальгией вспоминают СССР. Об этом свидетельствуют опросы общественного мнения, фиксирующие в течение последних пяти лет неуклонный рост подобных настроений. Однако надо честно признать и вспомнить, что, когда 30 декабря 1991 г. в Кремле спускался флаг СССР и поднимался триколор, никто: ни коммунисты, ни рабочие, ни сельские труженики, не протестовали и не пытались защитить советское государство.

В последние годы с немалой степенью лукавства девантские годы называют "лихими" и даже "проклятыми", когда новые хозяева жизни, что называется, "урганили" и расхищали народную собственность. Но мало кто сегодня знает, что в этот период приватизация была проведена по цене примерно 2-4% от действительной ценности производственного и ресурсного потенциала нашей страны.

И делалось это не на основе силового подавления массовых протестных выступлений, а на базе неформального, негласного общественного договора между тогдашней властью и населением страны. Сильные мира сего получили возможность за бесценно купить страну, а население бесплатно стало собственником жилого фонда, получило возможность торговать на толкушках и блошиных базарах, стыдливо называемых розничными городскими рынками, а также покупать в магазинах "ножки Буша", опасный для здоровья спирт "Рой-ял" и другие "чудеса" потребительского квазикапитализма. Иными словами, имел место общественный договор между населением и сильными мира сего. Последние могли утилизировать наследство СССР, а население — бесплатно получить крышу над головой и свободно делать всё, что угодно, без поддержки и помощи государства.

В XXI веке удалось повернуть вспять откровенное разграбление природных ресурсов и прочего национального достояния России. Понемногу, хотя и с большими потерями, начали возрождаться промышленность, строительство, транспорт, был преоделён развал в армии и других силовых структурах. Начала обновляться инфраструктура российских городов и сёл, строится и модернизируются автомобильные дороги.

И здесь надо честно признать, что всему этому в значительной степени способствовала мировая рыночная конъюнктура. Цены на энергоносители не просто повысились, а выросли в разы. Новая версия негласного общественного

договора закрепила эти обстоятельства. Народ и власть договорились о том, что власть обеспечивает подавляющей части населения устойчивый (для некоторых словёв нашего общества — весьма значительный) рост доходов, а также возможность удовлетворения потребностей в путешествиях, занятиях спортом, культурному досугу и т.п. В свою очередь, сильные мира сего с согласия населения смогли гораздо шире, чем раньше, увеличивать свои доходы в рамках "российского экономического чуда", как его называли на Западе в первое десятилетие XXI века.

Таким образом, вплоть до последнего времени отношения между сильными мира сего и населением РФ базировались на неформальном, то есть не закреплённом в законах, общественном договоре. В значительной степени именно поэтому не только "Единая Россия", но и оппозиционные силы, по большому счёту, солидаризировались с внутренней и внешней политикой государства.

Сегодня, перед лицом множасьихся кризисов надо честно и прямо признать, что действие этого формального общественного договора в России закончилось. Для того, чтобы провести мобилизационную потенциала нашего общества, во всём его разнообразии и всей полноте, необходимо срочно достичь нового неформального договора между властью и населением.

Мобилизация в сложившихся глобальных условиях и реалиях России 2020 года не может быть осуществлена ни на основе обращения ко Всевышнему, ни на основе апелляции к славной истории, ни на основе агитационных кампаний и решений, которые, ничего не меняя по сути, будут требовать от народа дополнительных жертв и усилий.

Главная угроза: не только для разработки или, тем более, реализации мобилизационных планов, а просто для стабильности страны, — заключена отнюдь не в несистемной оппозиции. Она — в том, что миллионы россиян, как свидетельствует статистика, уже в конце 2010-х годов ушли во "внутреннюю эмиграцию", перестав участвовать в выборах, стараясь уйти из-под напоя обложения и не требовать ничего: ни хорошего, ни плохого, — от государства.

Реалии России таковы, что быстрая, подлинная и эффективная мобилизация может быть осуществлена не помимо государства, а обязательно под руководством и при непосредственном участии государства. Поэтому нет сегодня задачи важнее, чем вывести россиян, в особенности их наиболее профессиональную и энергичную часть, на диалог; а затем — и на заключение нового общественного договора, необходимого для выживания и процветания нашей страны. В основе него должна быть, и это показывают все проводимые иногда противоположными по своим увлечениям и задачам, центрами изучения общественного мнения, широко и чётко понимаемая, а главное — реализуемая на деле СПРАВЕДЛИВОСТЬ!

«Братья и Сестры» (2008). Художник Алексей БЕЛЯЕВ-ГИНТОВТ.

Максим ШЕВЧЕНКО

НЕВОЗМОЖНОЕ ВОЗМОЖНО

Мобилизация может быть только в интересах народа

СЛОВА "МОБИЛИЗАЦИЯ" и "модернизация" являются ласкающими все чувства словами для каждого, кто думает о величии и о несчастной судьбе нашей Родины, думает о том, как восстановить, возродит это величие. Мобилизация нужна для модернизации.

Для каждого, кто связывает это величие с невероятными достижениями ленинско-сталинской эпохи. Тогда Россия из лапотной крестьянской страны с деревенной сохой, где большинство населения не умело ни читать, ни писать, буквально за двадцать лет после окончания Первой мировой и гражданской войн, которые сопровождалась эпидемиями и голодом, унёсшими жизни миллионов людей, превратилась в высокоразвитую современную страну.

И эта страна оказалась способна не только дать отпор всей военной, экономической и политической мощи континентальной Европы, но и ещё и создать уникальную промышленность, научно-технологическую базу, систему здравоохранения и победить превосходившего её на первом этапе войны в десятикрат раз во всех сферах, кроме силы духа, врага.

Этот образ, безусловно, будет сопровождать каждого патриота на протяжении всей его жизни. Слово "модернизация" будет звучать так же, как "освобождение святых земель" для католика XIX века.

Но давайте трезво посмотрим на современную ситуацию в России.

Когда видишь, как власть заигрывает с патристической оппозицией, увлекая её понятием "модернизация", то возникает вопрос: а в чьих интересах будет проводиться модернизация?

Ленинско-сталинская модернизация была проведена не просто в интересах империи, государства. Она была, прежде всего, в интересах подавляющего числа народа, каждый представитель которого независимо от своего возраста или происхождения обладал на территории Советского Союза всей полнотой гражданства и социальных возможностей.

Советская модернизация была не просто модернизацией технологий, как, например, модернизация капиталистическая.

Она принципиально отличалась от модернизации североамериканского капитализма конца XIX — начала XX веков, осуществлённой на костях завезённых из-за океана китайских гастарбайтеров, на крови коренного населения Америки, сопровождавшейся жесточайшей эксплуатацией и грабёжом потерпевших поражение в гражданской войне южных штатов.

Ленинско-сталинская модернизация не имела ничего общего с модернизациями Великобритании, Франции или других государств Европы, которые были основаны на неадекватной эксплуатации колоний, занимавших тогда большую часть земного шара: когда товары, производимые в метрополиях, неслио заставляли покупать на завоеванных и попитых кровью колониальных производствах порабождённых стран.

Советский Союз не был империей. Советский Союз был государством-семьёй, где модернизация воспринималась всеми совсем по-иному. Да,

она была жёсткая, суровая. Но отец, который ставляет детей не бесконечно играть и своеволичать, а учиться и совершенствоваться, должен быть строгим. Он делает это ради того, чтобы его дети превращались из инфантилов, из живущих биологической жизнью существ в высокоразвитые личности, обогатившие себя всеми духовными и технологическими возможностями не только постижением, понимания мира, но и преобразования его. Поэтому ничего общего с капиталистическими модернизациями ленинско-сталинская модернизация не имела.

Её конечной целью было не просто воссоздание могучего государства, которое существует в истории от Рюрика до наших дней. Не зачарованность империалистическими или другими ценностями, не громыханием сапогами или лязганьем гусениц и рёвом моторов.

Её целью было развитие советского общества в целом, и каждого человека в отдельности, защита его военным и экономическим путём.

Целью было — создание особого внутреннего мира, уникальной советской планеты в мире империалистических хищников, которые готовы были перегрызть друг друга глотки, что они и сделали, сойдясь во Второй мировой войне. К тому же, они коллективно готовы были уничтожить, растоптать советскую землю, Советский Союз, где бывшие рабы стали хозяевами своей жизни. Сделать рабов свободными людьми — именно такой была цель ленинско-сталинской модернизации.

Её пафос в полной мере был выражен известным стихотворением Владимира Маяковского "Рассказ Хренова о Кузнецком и о людях Кузнецка":

*По небу тучи бегают,
дождями сумрак сжат,
под старую телегею
рабочие лежат.
И слышит шёпот гордый
вода и под, и над:
"Через четыре года
здесь будет город-сад!"*

*Темно свинцовочное,
и дождик толст, как жгут,
сияет в эрзиз рабочие,
сияют, лучину жгут.
Сливеют губы с холода,
но губы шепчут в лад:
"Через четыре года
здесь будет город-сад!"*

*Свела промозглость корчю —
неажный мокр уют,
сияет влпотьма рабочие,
подмокий хлеб жуют.
Но шепот эромче голода —
он кроет капель стад:
"Через четыре года
здесь будет город-сад!"*

*Здесь взрывы закупают
в разном медвежьих бано,
и взроет недра шахтот
стоугольный "Тигант".
Здесь встанут стройки стенами.
Гудками, пар, силп!
Мы в сотню солнц мартемами
воспомним Сибирь.*

*Здесь дом дадут хороший нам
и ситный без пайка,
аж за Байкал отброшена,
полстия тайга".
Рос шепоток рабочего
над телью тучных стад,
а дальне неразборчиво,
лишь слышно — "город-сад".*

*Я знаю, город — будет,
я знаю, сад — цвеств,
когда такие люди
в стране в советской еств!*

С 1920 ГОДА НАША страна за десятки лет прошла через насильственную коллективизацию, через насильственную индустриализацию, через насильственное создание системы образования и буквально заталкивания туда людей, чтобы они повышали свой уровень знания. Мы прошли через жестокую войну, через огромный период — с 1920-го по 1953 год, — непрерывных войн, когда страна была фактически военным лагерем. И многие жёсткости того времени объяснимы. Их тяжело оправдать с точки зрения простого человеческого желания, простого желания жить и быть счастливым. Но историк вынужден становиться на холодную позицию оценки: в тех обстоятельствах иначе невозможно было добиться результатов, которых сумели добиться руководители Советского Союза той эпохи.

Перенесёмся в 2020 год, в современные разговоры о модернизации, которые заводят менеджеры Росатома, Ростеха... На которые намекает премьеры и вице-премьеры. О чём говорят они?

Фактически — о развитии имперского капитализма. По большому счёту, это — никакая не модернизация. Это попросту основанная на желании власти и получения сверхприбылей военно-технологическая гонка корпораций, которые имеют в наборе своих инвестиций разный капитал, в том числе иностранный. А финансовая система Российской Федерации фактически принадлежит агентуре иностранных финансовых спекулянтов, и Россия превращена в добычу финансовых спекулянтов, которые создают искусственные кризисы с целью получения огромных денег на том, что они контролируют деятельность Центробанка и московской биржи, контролируют обменный курс нашей национальной валюты.

Об этом недавно хорошо сказали Михаил Хазин на моём Youtube-канале и Сергей Глазьев в своём

докладе о сползании страны и мира в хаос. На этом фоне модернизация превращается, как уже было сказано, в тонку капиталистических хищников с целью урвать себе на рынке кусок побольше, застолбить за собой место потеплее...

Движущим смыслом современной так называемой "модернизации" является жажда наживы, капиталистическая конкуренция, которая прикрывается разговорами о тысячелетней империи, о преемственности и наследовании великой истории, о том, что Россия вечно. Да, Россия всегда была вечной. Но почему-то единственный период, когда её экономика не была собственностью иностранного капитала, был советский период — ленинско-сталинский и их последователей.

Но и при Николае II, и при Борисе Ельцине, и поныне иностранный капитал хозяйничает в российской экономике, фактически вновь превратив нашу страну в то, о чём с прискорбием писали и Маркс, и Ленин, о чём говорил Сталин: Россия находится в руках более сильных империалистических хищников и является всего лишь инструментом для решения глобальных задач этих империалистов в их борьбе и конкуренции между собой.

КАКАЯ ЖЕ МОДЕРНИЗАЦИЯ нужна нам, патриотам Росси? Конечно, невозможно вернуться в прошлое. Невозможно вернуться в страну начала XX века, когда запрос на образование, на знание, на развитие был, наверное, главным сюжетом и сценарием жизни подавляющего большинства наших соотечественников. Ленинско-сталинская модернизация была обеспечена не только руководством сверху, не только железной волей наркомов и партийных работников высшего уровня, но, прежде всего, желанием самих людей модернизироваться, их желанием увидеть цветущие на Марсе яблоны. Желанием, чтобы их дети ходили не в церковно-приходскую школу, а поступали на рабфакки, в университеты, становились врачами, инженерами, военными, учёными, высококвалифицированными рабочими. И эти желания были исполнены, эти цели были достигнуты.

Можно ли сегодня говорить о том, что мы способны провести такую модернизацию? К сожалению, нет. Страна изменилась. Аграрное население, которое тогда мечтало повысить свой уровень, уже не является практически неисчерпаемым ресурсом социальной модернизации. И энергетика его социально-алихимического изменения больше не может подпитывать нашу историю в такой мере.

Значит ли это, что мы должны опираться на корпорации, опираться на закрытые капиталистические менеджерские структуры и проводить модернизацию по типу "нео-Витте" или "нео-Столыгина", как это пытаются нам сегодня навязать? Нет, на мой взгляд, такой путь — ошибочный, гибельный. Это означает, что не будет никакой модернизации, а будет просто попытка догнать более передовые страны Запада и Востока и удержаться хоть как-то на подножке трамвая — даже не по-

езда! — истории. А все плоды подобной "модернизации" окажутся в руках узкой кучки избранных элит. Со всеми же остальными, объявив нас "глубинным народом", будут делиться лишь крохами. И под видом модернизации будут создавать новые системы контроля над нами, новые системы блокировки нашей гражданской, общественной, личной жизни и деятельности.

Без серьёзных социальных преобразований модернизация в России невозможна. Невозможна модернизация без изменения политической ситуации. Владимир Ильич Ленин говорил, что политика является концентрированным выражением экономики. И это абсолютно правильно.

Но можно сказать и то, что экономика является концентрированным продолжением политики, концентрированным отражением политики. Если политика в России несправедлива, если она проводится только в интересах богатых, сильных, властных, защищающих свои права и интересы, на основе контроля медийного, финансового, силового ресурса, то какая это экономика? Что тут модернизировать?

Подлинная модернизация возможна только после глобальных социальных и политических изменений, революции. И этот тезис не может быть снят с повестки дня. В нынешней псевдоимперии, с псевдоимперской элитой, которая полностью зависит от своих западных или восточных хозяев, никакая модернизация невозможна.

К сожалению, всё, что сегодня подаётся под видом модернизации, является обманом патристической общественности и способом укрепить своё личное господство. Фактически большая часть средств, которые должны были бы выделяться на модернизацию, тратится на пиар, на то, чтобы исказить реальную картину, — при том, что даже самолёты и техника, выпускаемые по военному заказу, состоят из иностранных комплектующих. Мыслимо ли это было, кроме страшных лет войны, когда комплектующие к иностранной технике поступали по ленд-лизу, — мыслимо ли это было для советского проекта? Нет.

Нам нужна глубокая модернизация социальных, политических отношений, модернизация образования, здравоохранения, промышленного комплекса. Нужна аграрная реформа, ликвидация крупных латифундий, принадлежащих иностранным господам, необходимо возвращение земли как средства производства людям, тем труженикам, которые готовы эту землю обрабатывать на основе коллективных или кооперативных хозяйств. Мобилизация общества нужна для такой системной модернизации.

Нужно подлинное восстановление государства трудящегося народа. Нужно подлинное восстановление нашей страны, а не страны, которая только условно называется нашей, а в действительности оптом и в розницу распродаётся на мировых биржах.

Достичь подлинного государственного суверенитета можно лишь в том случае, если наш народ вновь станет хозяином своей Родины и своей истории. Без этого у России нет и не может быть будущего.

Уход из жизни выдающегося человека, каковым, безусловно, являлся Владимир Сергеевич Бушин, побуждает людей выразить своё отношение к человеку, и к его утрате. Рождаются стихи, эссе, песни — настоящее народ-

ное творчество. И нужно собрать эти отклики души и издать книгу памяти нашего незабвенного Владимира Сергеевича.

Свои работы можно прислать на адрес редакции (почтовый или электронный) для Глушик Екатерины.

Вышли в свет новые книги Бушина "Выход есть", "Нали род не обманешь", "Козлы и бараны, почившие и живые".

Справки по телефону 8-915-356-30-89

Книга "Как жил, работал и воспитывал детей И.В. Сталин. Свидетельства очевидца" (Артём Сергеев, Екатерина Глушик) и книга Екатерины Глушик "Путёг исповедимые" (публицистика). Справки по тел.: 8-985-256-91-24

Джунетто КБЭЗА. "Мир на пороге войны", публицистика. Справки по телефону 8 (985) 256-91-24